ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Кругликова Ольга Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории журналистики СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: oskruglikova@yandex.ru

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ КН. В. П. МЕЩЕРСКОГО «ДОБРЯК» В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ КОНСЕРВАТИВНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.[1]

В статье анализируется проблемно-тематический комплекс и жанровое своеобразие сатирического иллюстрированного еженедельника «Добряк», выходившего в 1882 г., – уникального издательского проекта князя В. П. Мещерского. Своеобразие этого издания обусловлено тем, что это практически единственный пример обращения русской консервативной журналистики к жанру политической сатиры и сатирической графики. Несмотря на возросшее внимание исследователей к издательской деятельности В. П. Мещерского, журнал «Добряк» прежде специально не изучался. В исследовании раскрыта эволюция издательской концепции журнала. В первом периоде отмечается интенсивный поиск новых форм, обращение к опыту лучших образцов русской политической сатиры екатерининской эпохи, обилие сатирической графики, в дальнейшем – постепенное снижение числа иллюстраций и смещение фокуса внимания на текстовую часть, изменение общего тона журнала, переход от политической полемики и сатиры к политически нейтральной беллетристике и иллюстративной графике. Причинами этих изменений были цензурные обстоятельства, недостаток авторов и художников, литературная репутация издателя. Также в исследовании анализируется специфика осмысления традиционных мотивов доктрины русского консерватизма в форме сатирической графики.

Ключевые слова: *«Добряк», В. П. Мещерский, сатирический иллюстрированный еженедельник, карикатура.*

Olga S. Kruglikova, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of Journalism History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; e-mail: oskruglikova@yandex.ru

THE ILLUSTRATED MAGAZINE DOBRYAK PUBLISHED BY PRINCE V.P. MESHCHERSKY IN THE CONTEXT OF CONSERVATIVE JOURNALISM DEVELOPMENT IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

The article examines the problem-thematic complex and genre originality of Prince V. P. Meshchersky' unique publishing project – the satirical illustrated weekly Dobryak, published in 1882. The originality of this publication is accounted

for by the fact that it is actually the only example of Russian conservative journalism turning to the genre of political satire and satirical graphics. Despite the increased attention of researchers to V. P. Meshchersky's publishing activity, the Dobryak magazine has not been specially studied so far. The study reveals the evolution of the publishing concept of the magazine. In the first period, the author of the article points to an intensive search for new forms and a recourse to the experience of the best examples of Russian political satire of the Catherine era, as well as an abundance of satirical graphics; later on there was a gradual decrease in the number of illustrations and a shift in focus to the textual part simultaneously with a change in the general tone of the magazine, namely the transition from political polemics and satire to politically neutral fiction and illustrative graphics. The reasons for these changes were the censorship circumstances, the lack of authors and artists among the editorial staff and the special aspects of the publisher's literary reputation. The study also analyzes the specifics of understanding the traditional motifs of the doctrine of Russian conservatism in the form of satirical graphics.

Key words: *Dobryak, V. P. Meshchersky, satirical illustrated weekly, caricature.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2022.132151

Введение

Издательская деятельность князя В. П. Мещерского последнее время все чаще оказывается в фокусе внимания исследователей. Колоритная фигура князя – влиятельного политика, человека скандальной репутации, неординарного публициста и не особенно удачливого издателя – привлекает историков, политологов, историков журналистики. Подробно изучается его биография (Черникова, 2001, 2010), рассматривается его политическая философия (Дронов, 2001, 2007; Начапкин, 2019), издательская деятельность (Кайль, 2010, 2011), механизмы влияния князя на картину большой политики (Леонов, 2009). Издаются также мемуары и эпистолярное наследие князя[2].

Ни одно из исследований, касающихся личности и общественной деятельности В. П. Мещерского, не обходится без упоминания о его газете «Гражданин», однако нигде не освещается подробно вопрос о предпринятой князем в 1882 г. попытке издавать иллюстрированный сатирический журнал «Добряк». А между тем этот издательский проект, несмотря на свой недолгий век (журнал выходил только один год), заслуживает внимания как уникальное явление на ниве русской журналистики, поскольку ни использование иллюстраций, ни обращение к сатирическим жанрам в целом не были свойственны консерваторам. Среди иллюстрирован-

ных изданий представителей консервативного крыла русской журналистики можно назвать разве что «Радугу» Н. П. Гилярова-Платонова (Кругликова, 2016) – журнал, придерживавшийся скорее просветительского тона занимательного семейного чтения и использовавший картинки только как пояснительные иллюстрации. «Добряк» В. П. Мещерского был уникальной в своем роде попыткой консерваторов обратиться к сатире и карикатуре как орудиям журнальной борьбы, поэтому он заслуживает подробного изучения, без которого останется неполной картина иллюстрированной русской прессы конца XIX в.

Предпринятое исследование не претендует на исчерпывающую полноту системного описания изучаемого журнала, но ставит своей целью, базируясь на историко-генетическом методе (Ковальченко, 1987), изучить базовые характеристики журнала, обстоятельства его публикации и замысел издателя, основную тематическую направленность и жанровую специфику. Безусловно, на этом этапе можно говорить не столько о решении, сколько о постановке многих исследовательских задач, которые предстоит решить в будущем. Так, например, очевидны открывающиеся возможности исследовательского сотрудничества с историками изобразительного искусства для выявления более подробной информации о творческой биографии художников-карикатуристов, сотрудничавших с Мещерским, например Г. Франке, перу которого принадлежит подавляющее большинство карикатур в журнале. Потребуются дальнейшие исследования для более полной интерпретации смысла некоторых публикаций. За год выхода издания в нем было опубликовано более 200 иллюстраций, 130 из которых – карикатуры, материал наиболее сложный с точки зрения интерпретации в исторической ретроспективе не только потому, что они нуждаются в дешифровке как изобразительные источники (Ковальченко, 1987), но и потому, что с годами менялось понимание комического (Голиков, 2011).

Основные вехи творческой биографии Мещерского хорошо известны, поэтому мы не станем уделять особого внимания перипетиям раннего периода журналистской карьеры князя. Точкой отсчета в интересующем нас этапе его издательской деятельности является 1877 г., когда Мещерский в силу сложных обстоятельств лишился своего журнала «Гражданин», который перешел к другим издателям и после краткого периода смены

владельцев и названий был закрыт в 1879 г. В начале 1880-х гг. князь предпринял попытку вернуться к издательской деятельности, освоив жанр публицистического дневника, с которым публику познакомил Ф. М. Достоевский в моножурнале «Дневник писателя». Однако ошеломительный успех «Дневника писателя» определялся далеко не форматом, пусть и весьма оригинальным и тревожившим воображение публики, а духовным масштабом личности автора и его неповторимым литературным талантом. Мещерскому повторить этот успех не удалось. Бойкое перо великосветского романиста вкупе с сомнительной репутацией рептильного издателя не могли сравниться с литературным гением и славой великого писателя, поэтому дневники Мещерского не принесли ему ни прибыли, ни славы.

Тогда князь, всегда с пристальным вниманием относившийся к проблемам нравственно-этического характера и педагогическим вопросам, задумал издавать журнал «Добро». Издание выходило в течение 1881 г. и прекратилось на 24 номере. Освещая вопросы благотворительности, различные аспекты церковной жизни и проблемы воспитания, издатель впал в несколько слащавый тон, ушел от свойственного его публицистическому стилю полемического накала и не завоевал симпатий публики (Леонов, 2009). Тогда кн. Мещерский принял решение вернуться к традиционному для себя формату и привычному названию, которое и в памяти читателей было прочно связано с его именем: переименовал «Добро» в «Гражданин» и снова погрузился в пучину журнальной политической полемики. В качестве воскресного приложения к возрожденному «Гражданину» Мещерский начал издавать еженедельный тонкий иллюстрированный журнал с карикатурами «Добряк».

Поскольку «в последней трети XIX в. тип еженедельного сатирического журнала с карикатурами представлял уже общемировое явление» (Голиков, 2011: 54) и общественный запрос на сатирическую графику был весьма высок, Мещерский рассчитывал на иллюстрированное приложение не столько как на самостоятельный издательский проект, сколько как на инструмент оживления читательского интереса к «Гражданину». На это указывает тот факт, что при объявленной ежегодной цене годовой подписки на «Добряк» в 7 рублей и цене номера в розницу 20 копеек подписчикам «Гражданина» приложение обходилось в 4 рубля в год.

Проблемно-тематическая направленность журнала

Среди основных тем, к которым постоянно обращался «Добряк», можно выделить следующие:

- проблемы международной политики;
- либеральные общественные деятели и «новые люди». В данном случае могли быть использованы как указания на конкретных лиц, так и на обобщенные социальные типы: например, цивилизатор-интеллигент, русский либерал и т. д.;
- русская журналистика и ее представители – причем характерно, что сатирические выпады издателя были направлены не только против видных деятелей либерального фронта (А. А. Краевский, М. М. Стасюлевич, О. К. Нотович), но и против некоторых представителей консервативного крыла (А. С. Суворин) и журнальных деятелей с неопределенной политической позицией (П. Д. Боборыкин, Г. Д. Гоппе), также острая критика журнала была направлена против ярко проявившихся в это время негативных сторон журналистской профессии: некомпетентности, погони за сенсацией, заигрывания с публикой в коммерческих целях;
- события городской повседневности – сомнительные увеселения невзыскательной публики.

Вообще, тематический спектр содержания «Добряка» довольно широк: наряду с темами, названными выше, время от времени затрагивались и проблемы формировавшегося земства, деятельность петербургской городской думы, бюрократизация государственного управления, роскошь и мотовство большого света и т. д.

Взглянем на тематику более пристально: в каком аспекте раскрывались темы редактором-издателем на страницах «Добряка»? В сфере международной политики наиболее часто сатирическим нападкам подвергались французский премьер-министр республиканец Леон Гамбетта и «железный канцлер» объединенной Германии Отто фон Бисмарк. Стремление высмеять министра-республиканца вполне понятно для убежденного монархиста Мещерского: Гамбетта как бы символизировал собой не столько французскую политику, сколько неработоспособность и неприемлемость республиканских учреждений вообще. На известие о ряде антиклерикальных мер, принятых французским премьер-министром, «Добряк» откликнулся карикатурой «Беседа Гамбетты со своею тенью в лунную ночь». Гамбетта был изображен в саду,

задумчиво глядящим в темное небо, в его уста была вложена реплика: «Итак, я все призвал к порядку, даже Бога, но надолго ли... вот вопрос, который ни я своим умом, ни мои избиратели своею глупостью не разрешат»[3]. Глупость избирателей, т. е. недопустимость передачи права политических решений малообразованной массе рядовых граждан, – традиционный мотив консервативной критики, который транслирует Мещерский.

Сатирические изображения Бисмарка, деятеля вполне сходных с Мещерским консервативных политических убеждений, затрагивали прежде всего постепенно накалявшуюся ситуацию на Балканах. Германия под руководством Бисмарка становилась одним из главных оппонентов России в вечно горячей точке мировой политики, поэтому в общем контексте с образом железного канцлера зачастую фигурирует символическое изображение Блистательной Порты в виде человека в турецком национальном костюме, чаще всего маленького и беспомощного, – марионетки, послушно следующей за европейскими кукловодами.

Злободневно и разнообразно раскрывалась на страницах «Добряка» тема русского либерализма, его ключевых персон и социальных типов. В четвертом номере журнала в форме сатирической имитации объявлений Мещерский нападает на либеральное красноречие: «Музей Лента. Небывалая вещь. Говорильная машина. Берет всякие заказы либеральных речей, адвокатские защиты в суде униженных и оскорбленных. Переносится и даже перевозится удобно в провинцию для земских собраний». Благоговение либеральной интеллигенции перед образом Европы высмеивается в карикатуре под названием «Один из наших будущих Меттернихов» (рис.1), изображающей просвещенного русского читателя, задумавшегося над стопкой европейских газет и в упор не видящего витающий перед ним образ России, традиционно изображенной в виде молодой женщины в национальном костюме. Размышления героя даны в текстовой подписи к рисунку: «Разумеется, Россия, именуемая на народном языке Русью, есть нечто существующее, не спорю, но зато есть того... есть Европа...»[4] (см. рис. 1).

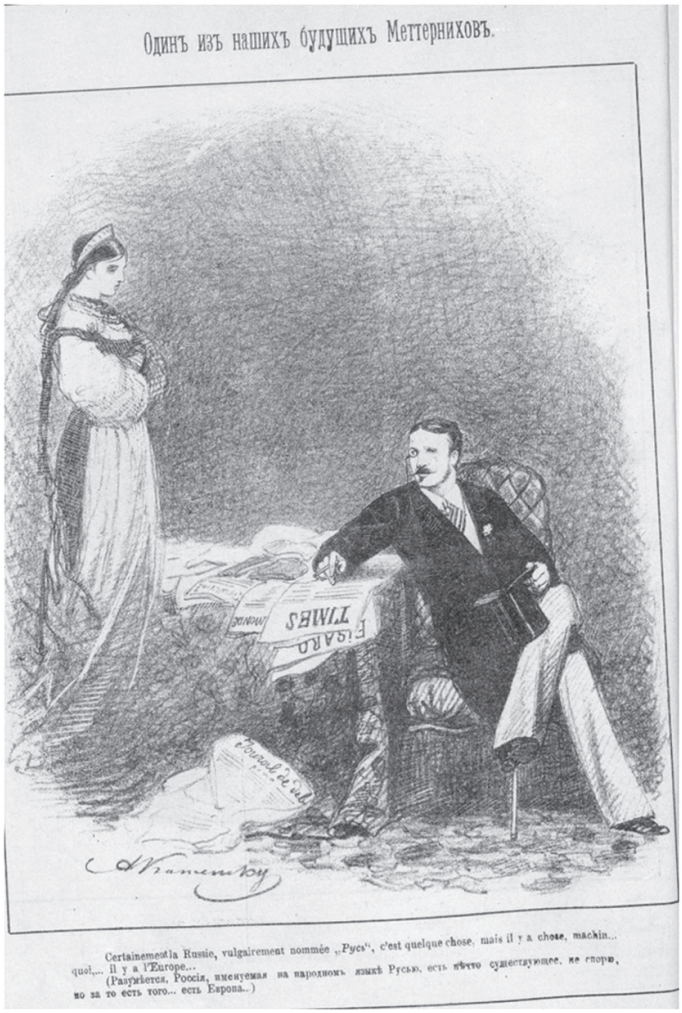

Рисунок 1. Один из наших будущих Меттернихов. «Добряк», № 1

В критике русского либерализма в «Добряке» наиболее ярко звучал традиционный для русского консерватизма мотив оторванности от народа, непонимания его жизни и интересов. Карикатура «Цивилизатор-интеллигент в деревне», помещенная в 6 номере, изображала щеголевато одетого горожанина, который на фоне деревенского пейзажа беседует с угрюмо на него смотрящим насупившимся мужиком. Беседа их такова: «– Да прок-то нам какой от вашей всесословной волости? –Как? Ты не понимаешь? – Где нам понять! – Господи: Пойми же, что вы тогда можете избирать в волостные старшины кого хотите, образованного человека, культурного интеллигента, меня, например. – Покорно вас благодарим...».

Постоянным героем карикатур «Добряка» является гротескный образ «нового интеллигента» – неопрятного, длинноволосого человека с глуповатым, но крайне заносчивым выражением лица, с характерными атрибутами костюма представителя разночинной интеллигенции 1870-х гг.: помятой, бесформенной шляпой и пледом в качестве верхней одежды. Чаще всего этот персонаж появляется в соседстве с лидером либерального движения А. А. Краевским либо как сотрудник его редакции (рис. 2), либо как обобщенный образ русской интеллигенции, груз которой редактор «Голоса» символически взвалил на свои плечи.

Рисунок 2. Изображения А. А. Краевского и собирательного образа русской разночинной интеллигенции на страницах журнала «Добряк»

Тема русского либерализма во многом смыкается с темой русской журналистики, поскольку, критикуя русское либеральное движение, Мещерский высмеивал его лидеров, знаменитых журналистов и издателей, выбирая для этого не только изобразительные формы: в пятом номере «Добряка» Краевский удостоился обширной эпиграммы в форме песни-баллады, а в шестом помещена большая пьеса «У редактора французской петербургской газеты», сатирически изображавшая целый круг столичной журналистики (ее героями, помимо Краевского, стали П. Д. Боборыкин, О. К. Нотович, А. Ф. Маркс и др.).

Досталось и представителям вполне благонамеренного направления. Намекая на радикальную смену политической позиции издания «Новое время» и его владельца А. С. Суворина, танцующего, по мнению некоторых современников, любые танцы по заказу власти, «Добряк» поместил объявление: «Нужен учитель изящных танцев, способный человека пожилых лет, всегда плясявшего канкан, обучить грациозным танцам даже для большого света. Адресовать в редакцию «Нового времени»[5].

Жанровый репертуар журнала

В первом номере «Добряку» был дан подзаголовок «Маленькая газета в духе времени», а вместо передовой статьи помещалось шуточное послание к читателю: «Никакое перо не может передать того богатства мыслей, которое рвется наружу в ту минуту, когда мы сели за писание передовой статьи, а потому мы ее и не пишем»[6].

Вполне в духе консервативного образа мыслей редактора-издателя было, затевая новое для себя дело – сатирической журнал, обратиться к лучшим образцам прошлого, к традиции. Памятуя о расцвете русской журнальной сатиры в екатерининское время, Мещерский ищет вдохновения в изданиях столетней давности и успешно осваивает такие формы, как придуманный Н. И. Новиковым жанр сатирической имитации, объявления, литературные маски с говорящими именами в духе эпохи классицизма.

Примеры сатирических объявлений уже приводились выше, необходимо отметить, что не всегда в их колкой сатире «Добряку» удавалось сохранить элемент утонченного изящества, и, наряду с образцами языковой игры типа «Беспорядок в порядке, новая книга в 365 листов, Главный склад в книжном магазине Стасюлевича»[7], появлялись и такие незамысловатые, как: «Сарра Бернар – чудотворное слабительное. Продается во всех аптеках города»[8]. К числу безусловно удачных попыток издателя освоить сатирические жанры екатерининской эпохи можно отнести имитацию научно-философского трактата «О применении математики к жизни. Опыт диссертации на звание юмориста», помещенную за подписью «Интеграл Эвольвентов» в пятом номере журнала. «Диссертация» представляла собой остроумную попытку описать все этапы жизни человека через математические функции.

Очевидно, ближе познакомившись с лучшими образцами сатиры прежних времен, князь Мещерский увидел, что многие из них

сохраняют актуальность спустя столетие, поэтому в условиях недостатка авторов решил восполнить нехватку оригинальных материалов своеобразными ретроспективными заимствованиями. Таким образом в «Гражданине» появился политический раздел «Беседующий гражданин», названием напоминавший читателям о масонском журнале XVIII в., а «сатирическую, стихотворную и анекдотическую части» содержания журналов екатерининских времен решено было поместить в «Добряке»: «А так как материалы эти почерпаются из старинных русских журналов и газет, выходивших сто лет назад и более, то мы нашли вполне уместным дать этому новому отделу в «Добряке» название «Столетний Добряк»[9]. Рубрика «Столетний Добряк» выходила в первых пяти номерах журнала и вскоре исчезла с его страниц, очевидно не снискав признания у читателей.

«Добряк» активно использовал малые формы сатиры: каламбуры, афоризмы, шутки в форме кратких диалогов. Иногда они были удачны, остроумны, но по большей части имели натужный, тяжеловесный тон вымученной шутки. Так, например, наряду с острыми шпильками в адрес коллег-журналистов вроде «Когда хочешь быть сотрудником газеты, старайся писать о том, что не знаешь, о том, что знаешь, другой напишет» встречались и такие образцы остроумия, как: «Отчего утка плавает? От берега». Такие же примеры можно найти в рубрике «Верхи», выходившей в 5–8 номерах журнала и содержавшей афоризмы, построенные по одной схеме: назывались поступки, которые объявлялись «верхом глупости», «верхом рассеянности», «верхом легкомыслия» и т. д. В этой рубрике с сатирическими выпадами против журнальных оппонентов (например: «Верх наивности – думать, что *тетушка*, которой Щедрин пишет письма, читает их»[10]) соседствовали шутки вроде «верх рассеянности – уехать с вечера с чужою женою» или «верх забывчивости – забыть свое собственное имя»[11]. Со временем сатирические материалы вытесняет со страниц «Добряка» беллетристика, а сатирические жанры уступают место перепечаткам известий из других газет.

Говоря о жанровой специфике иллюстративной части журнала, прежде всего карикатур, следует отметить, что к очевидному гротеску, являющемуся самым традиционным приемом карикатуры, в «Добряке» прибегали крайне редко. Скорее всего, это было частным проявлением общей для русской журнальной сатирической графики этого периода тенденции к переносу комического акцента на текстовую часть, для чего требовалось снабдить рисунок порой весьма пространными подписями. Исследователи (Голиков, 2011;

Финягина, 1968) обоснованно усматривают в этом влияние цензурных реалий времени: внимание цензоров к изображениям было традиционно особенно пристальным, так что художники невольно тяготели к нейтральной жанровой сцене как основе сюжета, в то время как комический смысл раскрывался в текстовом сопровождении, а порой возникал из сочетания текстовых реплик диалога/монолога действующих лиц и обстоятельств, обрисованных жанровой сценой. Именно этот тип карикатуры наиболее часто встречается на страницах журнала «Добряк». Так, например, на 7 полосе 1 номера журнала была помещена карикатура, изображающая безо всякого визуального утрирования или искажения диалог типичных чиновников некоего департамента. Изображение не дает нам ничего, кроме совершенно типичной картины чиновной повседневности, на визуальном уровне из взаимного положения фигур мы можем извлечь лишь понимание того, что изображен диалог лица вышестоящего с лицом подчиненным. Комический смысл раскрывается только в данных текстом репликах героев: «— Помилуйте, это годовая работа, одних справок хватит на полтора года. — И прекрасно, полтора-то эти годика откиньте, и я вам дам час времени: четверть часа на размышление, четверть часа на соображение, четверть часа на заключение, четверть часа на решение»[12].

Гротескному изображению с сохранением выраженного портретного сходства чаще всего подвергался один из идейных лидеров либерального движения А. А. Краевский. Являясь рекордсменом по числу сатирических упоминаний и в текстовых материалах, и в карикатурах журнала, Краевский всегда изображается на страницах «Добряка» коротконогим и толстым, непропорционально сложенным, порой в нарочитом соседстве с исполинской фигурой русского мужика[13], что должно было, вероятно, показать духовное ничтожество оторвавшейся от народа либеральной интеллигенции по сравнению с могуществом народной правды — весьма характерный мотив русской консервативной публицистики этого периода.

На страницах «Добряка» появлялись также и полноценные развернутые графические рассказы, по формату наиболее напоминающие современные комиксы: серия в 5–10 картинок, рассказывающая историю определенного персонажа. Очевидно, новый формат не был чем-то привычным и устоявшимся, он опробовался издателем в процессе творческого поиска: можно заметить изменения соотношения изобразительной и текстовой частей повествования. В

двухчастном графическом рассказе «Лошадь-сваха», помещенном в 18 и 20 номерах журнала, раскрытие комического сюжета происходит через краткие диалоговые реплики героев, данные в каждой графической миниатюре, т. е. именно так, как чаще всего мы видим в современных комиксах (рис.3). В рассказах «Обыкновенная история» (4 номер) и «Ежедневная Петербургская драма в трех действиях» (8 номер) текст дан только как заголовок к каждой графической миниатюре, обозначающей определенную стадию процесса: например, жизненный этап героя в «Обыкновенной истории» (рис. 3) или этап мытарств просителей, вынужденных обращаться за справками в государственные учреждения, в «Петербургской драме», – при этом в передаче содержания, чувств и мыслей героев изображаемого этапа каждая графическая миниатюра серии является самодостаточной и не требует текстовых реплик.

Рисунок 3. Обыкновенная история. «Добряк», № 4

В 8 номере журнала также применен и совершенно оригинальный прием соотнесения повествовательного изображения и текста. Серия графических зарисовок «Деньги. Великая поэма жизни» помещена отдельно от текста на вкладке, значительно превышающей формат страниц журнала, сброшюрованной вместе с остальными страницами, но сложенной вчетверо (надо отметить, что это не единственный случай размещения крупноформатных изображений на складной вставке: так же в журнале дана история «Лошадь-сваха» и некоторые другие иллюстрации). На следующей странице обычного формата под заголовком «Текст к первой серии картин» дан цикл стихотворений, каждое из которых раскрывает сюжет одной из графических зарисовок.

Жанровую и содержательную трансформацию журнала обусловили, вероятно, два главных фактора. Прежде всего, это постоянные столкновения с цензурой. Вторым фактором была невозможность поддерживать высокий уровень оригинальности и разнообразия текстов в журнале, создававшемся, в сущности, одним-единственным автором, которы выступал в том же качестве и в «Гражданине», также не имевшем широкого постоянного круга сотрудников. Мещерский, вынужденный единолично писать тексты сразу для двух изданий, взвалил на себя непосильный труд, особенно если учесть тот факт, что на нем же лежали издательские и юридические хлопоты по обоим журналам. Постепенное снижение сатирической остроты и вытеснение оригинальных жанровых форм заимствованиями, перепечатками и беллетристикой (зачастую авторства того же Мещерского) было неизбежно. Возможно, в начале проекта князь рассчитывал на то, что ему удастся привлечь к сотрудничеству широкий круг авторов, но на деле этого не произошло.

Уже в сентябре 1882 г. Мещерский публикует задушевное обращение редакции к читателям, которое облекает в форму дневниковой записи. Редактор-издатель анонсирует изменение формата журнала: отныне «Добряк» будет выходить как сборник беллетристики без иллюстраций, а вместо традиционных карикатур к нему раз в месяц будут выходить художественные альбомы. По мнению князя, «составленные без спешности», такие альбомы «несравненно более удовлетворят подписчиков, чем наскоро изготовленные рисунки». Желая объясниться с публикой по поводу такого решения, князь помещает далее фрагмент из своего дневника.

Такая форма предполагает располагающую к доверию интимность с читателем и позволяет редактору без обиняков, хотя и с горечью,

сознаться в своих ошибках: «Я настолько же убежден в том, что «Гражданин», благодаря Бога, идет путем развития вперед, насколько убежден в том, что «Добряк» — это неудача». Дальнейшие строки наводят на мысль о том, что, возможно, мы имеем дело с имитацией дневниковой записи, а не с подлинным документом: «Думаю, что читатели с этим (с неудачей «Добряка». – *О.К.)* согласны. Французская пословица гласит, что исповеданный проступок наполовину уже прощен». Если это дневниковые размышления наедине с самим собой, то откуда здесь апелляция к читателю: кому исповедан и кем прощен упомянутый проступок? В изданных в 1883 г. дневниках князя перепечатанная в «Добряке» запись действительно присутствует с той же датировкой «среда 28 июля 1882 г.»[14], однако надо понимать, что стремление Мещерского при жизни издавать собственные дневники для широкой публики придавало этим записям специфический характер: это скорее форма художественно-публицистического произведения, чем дневник в настоящем смысле слова. Впрочем, сравнение этих записей показывает, что они не идентичны, и на страницах «Добряка», подвергавшегося цензуре как печатное издание, князь не счел возможным напечатать то, что было возможно напечатать в книге, – а именно свои жалобы на свирепство цензуры, которые присутствуют в книжном издании, но вычеркнуты в журнальном. Главная причина провала, считает князь, «в невозможности издавать то, что я задумал, политически сатирическое издание в карикатурами, под предварительною цензурою. Картинка готова, подпись сделана, есть соль: эту-то соль, трах, вычеркивают и выходит – ничего; а иногда так: картинка готова: херится картинка, не угодно ли сочинять и пускать второпях новую»[15].

Объясняя же читателю причины фиаско издательского проекта на страницах самого «Добряка», редактор указывает только на недостаток кадров и невозможность восполнить его собственными силами: хорошие художники «разобраны между прежними изданиями, а новых нет; приходится довольствоваться посредственностями, а это не то»[16], да и у самого редактора «не хватает времени и головы на такого рода издание». Отмечая, что свои главные силы он посвящает «Гражданину», как делу своей жизни, Мещерский признает, что «сатирически-иллюстрированное издание только и может выходить сносным, когда даешь ему много времени и большой круг сотрудников»[17].

Чтобы охарактеризовать динамику изменения объема и характера иллюстративного материала в журнале, приведем данные о количестве и тематической направленности журнальных иллюстраций

в диаграмме (рис. 4), отражающей как общее число иллюстраций в каждом номере журнала, так и соотношение в рамках этого числа изображений сатирического свойства и образцов иллюстративного материала нейтрального характера. Диаграмма наглядно показывает, что нейтральный визуальный ряд постепенно становился преобладающим в журнале, хотя налицо и периодические попытки издателя вернуть «Добряк» в сферу политической сатиры.

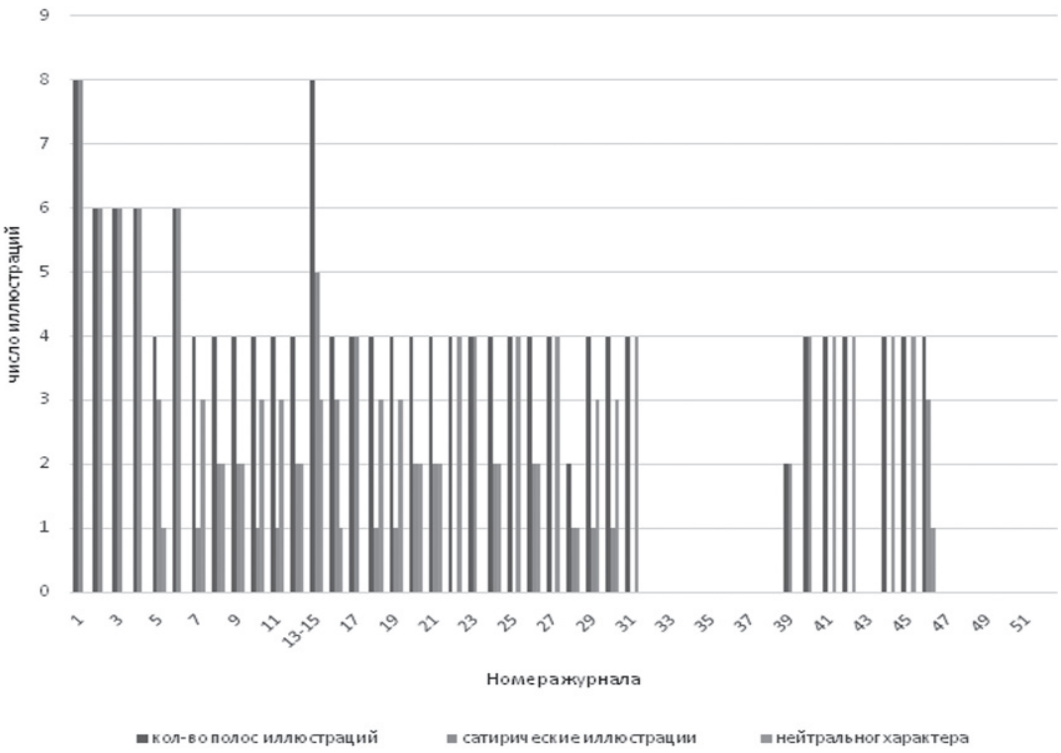

Рисунок 4. Динамика количества и характера иллюстраций в журнале

С 32 по 39 номер «Добряк» выходит как сборник беллетристики, а в конце 38 номера помещено объявление, что к сему номеру прилагается первый выпуск альбома с картинами. Однако далее формат журнала снова меняется. Очевидно, издатель так и не смог определить точно путь выхода журнала из кризиса, пытаясь дотянуть до конца подписного года. С 42 по 47 номер в журнале царит хаос: иллюстрации разных форматов и жанров – пейзажи, портреты, копии с пасторальных рисунков, зарисовка Суэцкого канала и несколько карикатур – сменяют друг друга в неясной логической последовательности и в сомнительной соотнесенности с текстовой частью журнала. С 47 по 52 номер журнал выходит без иллюстраций и на 52 номере прекращается.

Выводы

Идея иллюстрированного журнала вынашивалась князем давно: в письме государю Александру III в октябре 1882 г. он указывает на то, что уже год назад беседовал с графом Н. П. Игнатьевым о необходимости консервативного иллюстрированного издания «с участием лучших писателей и с картинами и с статьями строго консервативного направления, в подражание распространенному в баснословных размерах 75 000 подписчиков журналу «Нива», к стыду нашему в руках немецкого подданного»[18]. Хотя в дальнейших разъяснениях князя относительно этого проекта вырисовывается концепция, которая в корне отличается от первых номеров «Добряка»: «Мысль была такая: незаметно интересным чтением, хорошими рассказами, сильными и прочувствованными статьями, мало-помалу производить пропаганду порядка и заставлять людей привыкать к звукам консервативной речи так же охотно, как теперь они привыкают к звукам речи либеральной»[19].

Очевидно, к мысли о журнале с «незаметной» идеей, т. е. о журнале занимательном и внешне аполитичном, наподобие семейной «Нивы», князь пришел уже после первых опытов издания «Добряка», который хотя и напоминал журнал А. Ф. Маркса форматом и богатством иллюстраций, но имел характер задиристой и резкой политической сатиры, весьма далекой от сдержанного тона занимательного семейного чтения.

Первые номера «Добряка», вышедшего в свет в январе 1882 г., содержали множество резких политических выпадов против либеральной журналистики, едкие эпиграммы, нападки на Петербургскую городскую думу. Однако уже к октябрю 1882 г., т. е. к моменту написания указанного письма императору, журнал частично меняет свой характер, от памфлетов и эпиграмм переходит к беллетристике, а от политических карикатур к зарисовкам городских гуляний, портретам, картинам, изображающим сцены семейной жизни. Причиной изменения тона издания, судя по всему, стали цензурные препятствия, которые приходилось преодолевать князю для публикации политических карикатур. Время для политической карикатуры, пусть даже и консервативного направления, было совсем не благоприятным: шаткое положение нового государя в первые годы царствования заставляло искать трудно обретаемый баланс между твердостью в борьбе с радикальными террористическими партиями и необходимостью не раздражать умеренно-либеральные общественные группы, по возможности превратив их в своих союзников. Поэтому правора-

дикальные заявления Мещерского были с точки зрения цензуры в это время столь же неуместны, как и выступления леворадикальной печати, и большая часть подготовленных материалов номера то и дело оказывалась под запретом, что заставило князя постепенно волей-неволей менять редакционную политику журнала.

Кроме того, издание Мещерского, направленное на критику либеральных взглядов, не могло рассчитывать на коммерческий успех и в этом отношении повторяло судьбу всех журналистских проектов консервативного лагеря (Кругликова, 2018). Либерально-демократические идеи были господствующим направлением мысли образованного общества пореформенной эпохи, поэтому издания, опиравшиеся на эту идейную платформу, легко находили путь к своему читателю и, следовательно, обретали коммерческий успех. Сочувствия к идейной платформе консерваторов можно было ожидать со стороны народа, низших классов, но они во второй половине XIX в. не являлись аудиторией журналистики, носившей в целом элитарный характер. Низшие классы просто не знали грамоты, не говоря уж о том, что подписка на периодику была им не по карману. Поэтому надежды Мещерского на оживление интереса к консервативному «Гражданину» за счет сатирического приложения с самого начала были утопическими: журнал, призванный высмеивать либерализм образованных классов, не мог быть популярным среди тех, кого выбирал мишенью своих насмешек. Тем не менее иллюстрированный еженедельник «Добряк» является интереснейшим примером творческого поиска издателей консервативного направления и заслуживает пристального внимания исследователей истории русской журналистики.

Примечания

[1] Исследование выполнено при поддержке HUM_2020 – 1: Иллюстрированные периодические издания в социокультурном контексте XIX–XXI веков: отечественный и зарубежный опыт (культура, искусство, дизайн, медиа).

[2] *Мещерский В. П.* Письма к императору Александру III. 1881–1894. М.: НЛО, 2018; *Мещерский В. П.* Мои воспоминания. 2-е изд. М.: Захаров, 2003.

[3] Добряк. 1882. № 1. С. 9.

[4] Добряк. 1882. № 1. С. 6.

[5] Добряк. 1882. № 1. С. 10.

[6] Добряк. 1882. № 1. С. 9.

[7] Добряк. 1882. № 1. С.10.

[8] Добряк. 1882. № 1. С.10.

[9] Добряк. 1882. № 1. С.10.

[10] Добряк. 1882. № 5. С. 8
[11] Добряк. 1882. № 6. С. 6.
[12] Добряк. 1882. № 1. С. 7.
[13] Добряк. 1882. № 28. С. 2.
[14] *Мещерский В. П.* Дневники. СПб.: Типография М. Румша, 1883. С. 316–318.
[15] Там же. С. 317.
[16] Добряк. 1882. № 29. С. 1.
[17] Добряк. 1882. № 29. С. 1.
[18] *Мещерский В. П.* Письма к императору Александру III. 1881–1894. М.: НЛО, 2018. С. 14–15.
[19] Там же. С. 15.

Библиография

Голиков А. В. Проблемы источниковедческого изучения политической карикатуры (вторая половина XIX—начало XX в.) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8: История. 2011. № 4. С. 51–71.

Дронов И. Е. Князь Владимир Петрович Мещерский. Вопросы истории. 2001. № 10. С. 57–84.

Дронов И. Е. Разработка консервативной концепции развития России в творчестве В. П. Мещерского (вторая половина XIX — начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.

Леонов М. М. Салон В. П. Мещерского: патронат и посредничество в России рубежа XIX–XX вв. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2009.

Начапкин М. Н. Охранитель в эпоху модернизации: князь В. П. Мещерский о последствиях для России либеральных реформ Александра II // Научный диалог. 2019. № 1. С. 245–256. DOI: https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-1-245-256

Кайль А. В. Журналы «Гражданин» и «Вестник Европы» как отражение общественной мысли в России в пореформенный период: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2010.

Кайль А. В. «Гражданин» князя В. П. Мещерского» // Известия Саратов. ун-та. Сер.: История. Международные отношения. 2011. Т. 11. Вып. 1. С. 8–15.

Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003.

Кругликова О. С. Н. П. Гиляров-Платонов как журналист и издатель // Ученые записки Казан. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. Т. 158. Кн. 4. С. 1015–1030.

Кругликова О. С. Русская консервативная публицистика второй половины XIX в. СПб.: Ин-т «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ, 2018.

Финягина Н. П. Обличение борьбы самодержавия против революционных демократов в русской карикатуре 60-х годов XIX века // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8: История. 1968. № 4.

Черникова Н. В. Князь Владимир Петрович Мещерский (к портрету русского консерватора) // Российская история. 2001. № 4. С. 126–139.

Черникова Н. В. Мещерский Владимир Петрович // Русский консерватизм середины XVIII—начала XX века: энциклопедия / отв. ред. *В. В. Шелохаев*. М.: РОССПЭН, 2010. С. 296–299.

Notes

Issledovanie vypolneno pri podderzhke HUM_2020 - 1: Illyustrirovannye periodicheskie izdaniya v sotsiokul'turnom kontekste XIX–XXI vekov: otechestvennyy i zarubezhnyy opyt (kul'tura, iskusstvo, dizayn, media). [The study was carried out with support of HUM_2020 – 1: Illustrated Periodicals in the Socio-Cultural Context of the 19th–21st Century: Russian and Foreign Experience (Culture, Arts, Design, Media)]

Dobryak (1882) No 1: 9.

Dobryak (1882) No 1: 6.

Dobryak (1882) No 1: 10.

Dobryak (1882) No 1: 9.

Dobryak (1882) No 1: 10.

Dobryak (1882) No 1: 10.

Dobryak (1882) No 1: 10.

Dobryak (1882) No 1: 7.

Dobryak (1882) No 5: 8.

Dobryak (1882) No 6: 6.

Dobryak (1882) No 28: 2.

Dobryak (1882) No 29: 1.

Meshcherskiy V. P. (1883) *Dnevniki* [Diaries]. St. Petersburg: Tipografiya M. Rumsha Publ. Pp. 316–318.

Ibid. P. 317.

Meshcherskiy V. P. (2003) *Moi vospominaniya. 2-e izd.* [My Recollections. 2nd ed.] Moscow: Zakharov Publ. (In Russian)

Meshcherskiy V. P. (2018) *Pis'ma k imperatoru Aleksandru III, 1881–1894* [Letters to Emperor Alexander III, 1881-1894]. NLO Publ. (In Russian)

Ibid. Pp. 14-15.

References

Chernikova N. V. (2001) Knyaz' Vladimir Petrovich Meshcherskiy (k portretu russkogo konservatora) [Prince Vladimir Petrovich Meshchersky (to the Profile of a Russian Conservative)]. *Rossiyskaya istoriya* 4: 126–139. (In Russian)

Chernikova N. V. (2010) Meshcherskiy Vladimir Petrovich [Meshchersky Vladimir Petrovich]. In V. V. Shelokhaev (ed.) *Russkiy konservatizm serediny XVIII – nachala XX veka: entsiklopediya* [Russian Conservatism of the Mid-18th – Early 20th Century: an Encyclopedia]. Moscow: ROSSPEN Publ. Pp. 296–299. (In Russian)

Dronov I. E. (2001) Knyaz' Vladimir Petrovich Meshcherskiy [Prince Vladimir Petrovich Meshchersky]. *Voprosy istorii* 10: 57–84. (In Russian)

Dronov I. E. (2007) *Razrabotka konservativnoy kontseptsii razvitiya Rossii v tvorchestve V. P. Meshcherskogo (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.)*: dis. ... kand. ist. nauk. [Working out the Conservative Concept of Russia's Development in V.P. Meshchersky's Works (the Second Half of the 19th – Early 20th Century): PhD hist. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Finyagina N. P. (1968) Oblichenie bor'by samoderzhaviya protiv revolyutsionnykh demokratov v russkoy karikature 60-kh godov XIX veka [Condemning the Fight of the Czarist Regime Against Revolutionary Democrats in Russian Cartoons of the 1860s]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 8. Istoriya* 4. (In Russian)

Golikov A. V. (2011) Problemy istochnikovedcheskogo izucheniya politicheskoy karikatury (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [Problems of Source Study of Political Cartoons (the Second Half of the 19th – Early 20th Century)]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 8: Istoriya* 4: 51–71. (In Russian)

Kayl' A. V. (2010) *Zhurnaly "Grazhdanin" i "Vestnik Evropy" kak otrazhenie obshchestvennoy mysli v Rossii v poreformennyy period*: dis. ... kand. ist. nauk. [The Grazhdanin and Vestnik Evropy Journals as a Reflection of Social Thinking in Russia in the Post-Reform Times: PhD hist. sci. diss.] Saratov. (In Russian)

Kayl' A. V. (2011) «Grazhdanin» knyazya V. P. Meshcherskogo [Grazhdanin Published by Prince V.P. Meshchersky]. *Izvestiya Sarat. un-ta. Ser.: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* 11 (1): 8–15. (In Russian)

Koval'chenko I. D. (1987) *Metody istoricheskogo issledovaniya* [Methods of Historical Investigation]. Moscow. (In Russian)

Kruglikova O. S. (2016) N. P. Gilyarov-Platonov kak zhurnalist i izdatel' [N.P. Gilyarov-Platonov as a Journalist and Publisher]. *Uchenye zapiski Kazan. un-ta. Ser.: Gumanitarnye nauki* 158 (4): 1015–1030. (In Russian)

Kruglikova O. S. (2018) *Russkaya konservativnaya publitsistika vtoroy poloviny XIX v.* [Russian Conservative Journalism of the Second Half of the 19th Century]. St. Petersburg. (In Russian)

Leonov M. M. (2009) *Salon V. P. Meshherskogo: patronat i posrednichestvo v Rossii rubezha XIX–XX vv.* [V.P. Meshchersky's Salon: Patronage and Mediation in Russia at the Turn of the 20th Century]. Samara: Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russian)

Nachapkin M. N. (2019) Okhranitel' v epokhu modernizatsii: knyaz' V. P. Meshcherskiy o posledstviyakh dlya Rossii liberal'nykh reform Aleksandra II [A Protectionist in the Era of Modernization: Prince V.P. Meshchersky About the Consequence of Alexander II's Liberal Reforms for Russia]. *Nauchnyy dialog* 1: 245–256. DOI: https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-1-245-256 (In Russian)

Поступила в редакцию
13.12.2021